
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

CRIMINALLY-REMEDIAL MEASURES OF CRIME FIGHTING

УДК 343.1; 343.143.
DOI 10.17150/2500-4255.2017.11(1).162-171

СКОЛЬКО СТОИТ ЖИЗНЬ ПОД ПСЕВДОНИМОМ: КРИТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА ПРОГРАММУ ЗАЩИТЫ СВИДЕТЕЛЕЙ

Н.Ю. Волосова, О.В. Журкина

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
26 августа 2016 г.

Дата принятия в печать
24 января 2017 г.

Дата онлайн-размещения
28 марта 2017 г.

Ключевые слова

Защита свидетелей; меры безопасности; уголовное судопроизводство; свидетель; организованная преступность

Аннотация. Свидетель — один из важнейших участников уголовного судопроизводства. Зачастую именно показания свидетелей, т.е. лиц, обладающих какой-либо информацией о совершенном преступлении, являются наиболее распространенными доказательствами в суде. При этом лица, которые обладают данной информацией, не стремятся выступить в качестве свидетелей. Причина проста и понятна — страх. Страх за жизнь, здоровье, имущество свое и близких людей препятствует лицу выполнить свой долг перед законом и помочь в поимке преступника. Решить эту проблему призвана государственная программа защиты свидетелей, направленная на реализацию положений УПК РФ и норм Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ. Меры безопасности, принимаемые в рамках программы, направлены на обеспечение безопасности жизни, здоровья и имущества свидетелей и их близких. В ходе реализации государственной программы обеспечения безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства возникает ряд дискуссионных и проблемных вопросов, требующих своего решения. В рамках статьи проводится критический анализ норм российского, зарубежного и международного законодательства в области обеспечения безопасности свидетелей в уголовном судопроизводстве. Кроме того, исследуется практика его применения в других странах. На основе проведенного анализа акцентируется внимание на трудностях реализации государственной программы обеспечения безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства в РФ и выдвигаются предложения по их преодолению.

HOW MUCH LIVING UNDER AN ASSUMED NAME COSTS: A CRITICAL OVERVIEW OF THE WITNESS PROTECTION PROGRAM

Nonna Yu. Volosova, Olga V. Zhurkina

Orenburg State University, Orenburg, the Russian Federation

Article info

Received
2016 August 26

Accepted
2017 January 24

Available online
2017 March 28

Keywords

Witness protection; security measures; criminal proceedings; witness; organized crime

Abstract. A witness is one of the principal participants of criminal court proceedings. The testimony of witnesses, i.e. persons that have some information regarding the crime, is often the most common evidence used in court. On the other hand, persons who possess such information are not at all willing to act as witnesses. The reason is simple and understandable — fear. Fear for life, health and property of the witness and their families prevents people from doing their legal duty and helping to catch the criminal. The state witness protection program is aimed at solving this problem, it implements the clauses of the Criminal Proceedings Code of the Russian Federation and the Federal law «On the State Protection of Victims, Witnesses and other Participants of Criminal Proceedings» of Aug. 20, 2004 № 119-ФЗ. The security measures undertaken within the framework of the program are aimed at protecting the life, health and property of witnesses and their relatives. The implementation of the State Program of Protection for Victims, Witnesses and other Participants of Criminal Proceedings raises a number of problems that require discussions and solutions. The paper presents a critical analysis of Russian, foreign and international legislation in the sphere of witness protection in criminal proceedings. Besides, the authors examine the experience of its implementation in other countries. The analysis is used to stress the difficulties of implementing the State Program of Protection for Victims, Witnesses and other Participants of Criminal Proceedings and to offer ideas on overcoming them.

© Н.Ю. Волосова, О.В. Журкина, 2017

Программа защиты свидетелей действует в Российской Федерации свыше 10 лет, в других странах — свыше 30 лет. Несмотря на восторженные отклики на появление данной программы в России, формирование правоприменительной практики, осмысление и глубокое исследование опыта других стран, ряд вопросов требует некоторого критического анализа.

Действующее законодательство предусматривает определенные условия, при которых к потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам могли бы быть применены меры безопасности. В соответствии с ч. 3 ст. 11 УПК РФ, «при наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания и дознаватель принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности, предусмотренные УПК РФ и иными нормативно-правовыми актами РФ». Указанное положение заложило основы института обеспечения безопасности свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного процесса, что в последующем привело к принятию таких основополагающих нормативно-правовых актов по обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства, как Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ, постановление Правительства РФ «Об утверждении мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства» от 27 октября 2006 г. № 630, постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил выплаты единовременных пособий потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, в отношении которых в установленном порядке принято решение об осуществлении государственной защиты» от 11 ноября 2006 г. № 664, постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил защиты сведений об осуществлении государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизвод-

ства» от 3 марта 2007 г. № 134, указ Президента Российской Федерации «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации» от 6 сентября 2008 г. № 1316, а также к разработке государственных программ обеспечения безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства (последняя — Государственная программа «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014–2018 годы»).

Вопрос о практической реализации указанных законодательных предписаний остается одним из дискуссионных в уголовно-процессуальном праве России.

Данную проблему в своих работах неоднократно рассматривали такие исследователи, как П.А. Абрамов [1], В.И. Афанасьева [2], А.Д. Божко [3], Л.В. Брусницын [4], А.А. Дмитриева [5], О.А. Зайцев [6; 7], В.С. Шадрин [8] и многие другие.

На базе федерального закона в Российской Федерации разрабатываются и реализуются государственные программы обеспечения безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства.

В настоящее время реализуется третья программа, срок действия которой — 2014–2018 гг. Финансирование мероприятий по обеспечению безопасности свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного судопроизводства осуществляется из федерального бюджета. На 2016-й и все последующие годы реализации данной программы предусмотрено финансирование в размере 281,11 млн р. ежегодно.

Количество участников данной программы с каждым годом существенно увеличивается. По последним опубликованным данным, «в 2012 году более 2 800 участников уголовного судопроизводства были задействованы в программных мероприятиях, что на 17 процентов больше, чем в 2011 году. В отношении их было осуществлено более 5 600 мер безопасности, что на 27 процентов больше, чем в 2011 году. Преимущественно применялись такие меры безопасности, как личная охрана, охрана жилища и имущества и временное помещение в безопасное место»¹.

Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных

¹ Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014–2018 годы : гос. прогн. // Правительство Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <http://government.ru/media/files/41d47a0cb9811e58057d.pdf>.

участников уголовного судопроизводства» № 119-ФЗ предусматривает довольно широкий перечень мер безопасности, которые могут применяться к потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, в том числе такие, как перемена места жительства, изменение документов, внешности, места работы и учебы.

Из всех предусмотренных действующим законодательством мер обеспечения безопасности данные меры являются наиболее финансово затратными по сравнению с личной охраной защищаемых, обеспечением их средствами защиты и оповещения об опасности. Именно это обстоятельство существенно влияет на выбор таких мер, которые в настоящий момент применяются в исключительных случаях.

Указом Президента Российской Федерации от 6 сентября 2008 г. № 1316 на базе подразделений по борьбе с организованной преступностью созданы подразделения по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, на которые возложены функции государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, их родственников, круг которых определен федеральным законодательством.

Следует отметить, что сама идея о необходимости обеспечения безопасности потерпевшего, свидетеля и иных участников уголовного судопроизводства впервые появилась в США еще в 30-х гг. прошлого века, однако свое законодательное закрепление получила лишь в 1969 г., когда был принят закон «О контроле за организованной преступностью».

В настоящее время государственные программы защиты свидетелей и потерпевших в уголовном судопроизводстве получили довольно широкое распространение в законодательстве зарубежных стран, таких как США, Канада, Австралия, Китай, Колумбия, ФРГ, Франция, Индия, Япония, ряд стран СНГ и др.

Рост транснациональной преступности привел к тому, что в процесс защиты свидетелей в разных странах были вовлечены не только государственные организации, но и международные.

В 2008 г. Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности были разработаны «Рекомендуемые виды практики в области защиты свидетелей при производстве по уголовным делам, касающимся органи-

зованной преступности». Разработчики данных рекомендаций, определяя суть проблемы, отметили, что «для поддержания правопорядка в обществе крайне важно, чтобы свидетели могли давать показания в ходе судебного процесса или оказывать помощь следствию, не подвергаясь запугиванию и не опасаясь возмездия. Сегодня все в большем числе стран принимаются законы или проводится политика, согласно которым свидетели получают защиту, если их сотрудничество с правоохранительными органами или показания на суде могут повлечь за собой угрозу их жизни или жизни их родственников»².

Финансирование всех этих программ осуществляется из государственного бюджета и в некоторых случаях включает в себя довольно внушительные суммы. Так, исходя из данных некоторых департаментов юстиции различных государств, годовой бюджет программы защиты свидетелей (2004–2009 гг.) по странам можно представить в таблице.

Бюджет программы защиты свидетелей в зарубежных странах в 2005–2006 гг., тыс. дол.

Budgets of witness protection programs in different countries, 2005–2006, th. USD

Страна / Country	Бюджет / Budget
Австралия / Australia	775*
Канада / Canada	1 823**
Италия / Italy	84 000
Филиппины / Philipines	614
Южная Африка / South Africa	750***
Таиланд / Thailand	500
США / USA	59 700****
Великобритания / UK	1 080

* Australia, Australian Federal Police, Witness Protection: Annual Report 2005_06 (Canberra, Team Leader Publications, 2006) [Electronic resource]. URL: http://www.border.gov.au/ReportsandPublications/Documents/annual-reports/ACBPS_AR_2005-06.pdf#search=Annual%20Report%202005%2006.

** Canada, Public Safety Canada, «Witness Protection Program Act : annual report 2005_6» [Electronic resource]. URL: www.public_safety.gc.ca/abt/dpr/le/wppa2005_6_en.asp.

*** South Africa, National Prosecuting Authority, Witness Protection Programme Unit: Annual Report 2004_2005 (Pretoria, 2006). P. 4.

**** United States of America, Department of Justice, Office of the Inspector General, Audit Division, United States Marshals Service : Administration of the Witness Protection Security Program : Executive Summary (March 2005). P. 1.

² Рекомендуемые виды практики в области защиты свидетелей при производстве по уголовным делам, касающимся организованной преступности / ООН. Нью-Йорк, 2008. С. 56. URL: [http://www.unodc.org/documents/organized-crime/V0853366%20WP%20Good%20Practices%20\(R\).pdf](http://www.unodc.org/documents/organized-crime/V0853366%20WP%20Good%20Practices%20(R).pdf).

Названные расходы весьма значительны, а иногда они и вовсе ложатся неподъемным бременем на годовой бюджет страны. Несмотря на то что большинство программ защиты свидетелей и потерпевших не отличается друг от друга, критике подвергаются не сами меры защиты, а приемлемость их использования в отношении участников процесса и критерии их отбора в эти программы, целесообразность финансовых затрат и в конечном итоге полученный результат, необходимый для противодействия преступности и расследования преступлений. В частности, данный вопрос поднимался еще в 2013 г. российскими исследователями. Ими отмечалось, что имеется проблема, связанная с технической частью осуществления защиты и заключающаяся в поддержании баланса между соблюдением конституционных прав и законных интересов охраняемого лица и достижением целей правосудия [2, с. 69]. Об этом же говорят и практические работники, которые указывают на то, что участники, подпадающие под программу защиты, не всегда выполняют требования лиц, их охраняющих, что ставит под угрозу как их жизнь и здоровье, так и жизнь и здоровье сотрудников, осуществляющих их охрану [9, с. 32]. Данный факт нами рассматривается как злоупотребление правами со стороны охраняемых лиц, чего с точки зрения действующего законодательства допустить нельзя, а следовательно, это требует адекватного правового реагирования.

Однако наибольший шквал критики вызывают финансовые затраты на реализацию программы защиты свидетелей. Большинство исследователей данного вопроса, и российских, и зарубежных, справедливо критикуют эту сторону программы и относят ее к самым существенным недостаткам.

Risdon N. Slate отмечает, что с момента начала реализации программы, по данным, предоставленным генеральным прокурором США, в нее было введено около 7 тыс. свидетелей и 16 тыс. членов их семей. Средняя стоимость обеспечения безопасности одного свидетеля с семьей составляет примерно 150 тыс. дол. ежегодно [10, р. 21].

По сведениям ВНИИ МВД, на 2010 г. по уголовным делам в России проходит более 10 млн свидетелей, и более половины из них нуждаются в защите. «На одного подзащитного в месяц тратят примерно 100 тысяч рублей. Сюда входят расходы на переезд, съем квартиры, замену документов и

«чистку» баз данных, поиск новой работы, питание, одежду, даже культурную программу. Сметы проверяют несколько контролеров — чтобы не было соблазна зависеть траты» [11].

Вопрос финансового обеспечения программы защиты свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства является одним из наиболее дискуссионных с момента начала ее реализации в США.

По итогам рассмотрения нескольких уголовных дел, в рамках которых обеспечивалась безопасность свидетелей, руководство службы федеральных маршалов США пришло к выводу, что наиболее эффективный способ, и при этом менее затратный, состоит в обеспечении анонимности свидетеля и предоставлении ему иного места жительства. Впервые данные меры безопасности были реализованы в отношении Пауля Ригго, давшего показания по делу о коррупции и связях с организованной преступностью чиновников муниципалитета.

В некоторых случаях и сами свидетели требовали к себе повышенного внимания и существенных затрат, что вызывало определенные финансовые затруднения у органов, реализующих программы защиты. Это наглядно демонстрирует дело Джеральда Зелмановича, который выступил в роли свидетеля против криминального авторитета Анджело ди Карло. Ему и его семье была найдена просторная квартира в Мэриленде, но жена Зелмановича отказалась туда переезжать, так как дом был высотный, а она не любила лифт. Падчерица Зелмановича тоже была включена в программу вместе с ее женихом, и они настаивали на организации роскошной свадьбы. Все расходы по организации свадьбы и обеспечению безопасности гостей осуществлялись за счет государства. За пять месяцев размещения в Вашингтоне свидетелю было перечислено 55 тыс. дол., однако он продолжал требовать от министерства юстиции денежные средства, хотя средняя заработная плата на тот момент составляла 10 тыс. дол. в год [12, р. 112–113]. И подобные случаи не были единичными.

Принимая во внимание критические замечания о необходимости сокращения затрат, в США был разработан четкий механизм, регламентирующий процедуру включения лица в программу защиты свидетелей, позволяющую оценить «ценность» свидетеля и стоимость затрат, необходимых для обеспечения его безопасности. Однако по-прежнему затраты на

реализацию данной программы остаются достаточно высокими.

В нескольких штатах США действуют самостоятельные программы защиты свидетелей, финансируемые из бюджета штата. Подобная программа в настоящее время реализуется в Калифорнии. Согласно отчету генерального прокурора штата Калифорния, за 2009–2010 гг. бюджет программы составил 4 855 тыс. дол. США. По данной программе возмещению подлежат расходы, связанные с переселением свидетелей и членов их семей, которые включают затраты на временное проживание, переезд, хранение личных вещей, ежемесячную арендную плату, питание, коммунальные услуги и др. В рамках программы возмещаются расходы на оказание психологической, медицинской помощи, выдачу новых документов, профессиональную подготовку или переподготовку, а также иные расходы, связанные с дальнейшим участием свидетеля в процессе. Дополнительные расходы правоохранительных органов, включая расходы на проезд, проживание, суточные, оплату сверхурочной работы, также могут быть возмещены³.

В своем докладе Karen Kramer, эксперт отдела по наркотикам и преступности ООН, отмечает, что объем расходов, связанных с созданием программы защиты свидетелей, относится к числу основных причин, препятствующих разработке и реализации подобных программ. Нет никаких сомнений в том, что затраты на данные программы высоки, и это основная причина того, чтобы такая программа могла быть использована только по наиболее важным делам и в отношении тех свидетелей, которые отвечают необходимым критериям.

В самом начале реализации программы защиты свидетелей, как правило, стремятся охватить максимально возможное число свидетелей. Со временем ограниченные ресурсы и накопленный опыт заставляют разработать более строгие критерии отбора участников и ограничить их количество. Для того чтобы программа работала, важно иметь постоянный источник ее финансирования и чрезвычайный фонд в резерве. Финансирование может также осуществляться из доходов и активов, которые свидетели, войдя в программу, обязаны сдать, если они

приобретены незаконным путем [13]. К сожалению, этой или подобной оговорки ни одна программа защиты свидетелей ни в одной стране не содержит. Большое количество предпочтений для лиц, включенных в данную программу, порой несопоставимо с теми сведениями, которые они могут (или должны) предоставить органам предварительного расследования, а также с их значением для пресечения незаконной деятельности организованных преступных групп.

Именно поэтому, помимо экономического аспекта, актуальной проблемой применения мер безопасности к свидетелям, потерпевшим и иным участникам уголовного судопроизводства остается юридический аспект, а именно тот факт, что в 85 % случаев меры безопасности по программам защиты свидетелей применяются к лицам, прямо или косвенно связанным с преступным миром.

Возникает совершенно справедливый вопрос о целесообразности и оправданности бюджетных затрат на реализацию таких программ, если они недостаточно результативны.

О. Зимин поясняет, что «большинство преступлений, при расследовании которых нужна защита свидетелей, совершается организованными группами. И свидетелями зачастую становятся сами преступники, согласившиеся сотрудничать со следствием, рассчитывая на сокращение срока или другое смягчение наказания» [11].

Анализ истории реализации программы защиты свидетелей в США показывает, что из числа первых свидетелей, участвовавших в программе, лишь Джозеф Валаччи и несколько других после дачи показаний отбывали тюремное заключение в особо охраняемых камерах. В большинстве же случаев в обмен на согласие дать показания перед большим жури свидетели получали индульгенцию на ранее совершенные преступления, что противоречит смыслу освобождения от уголовной ответственности в традиционном ее понимании, как она рассматривается А.Г. Кибальником и А.П. Поповым [14]. Так, участниками программы защиты свидетелей становились лица, совершившие тяжкие и особо тяжкие преступления, которые освобождались от уголовной ответственности и переселялись на новое место жительства с новыми документами в обмен на дачу показаний (Зелманович, Риго, Калабрезе, Барбоза и др.).

По мнению Risdon N. Slate, в данном случае исчезает элемент возмездия за совершенное

³ California Witness Relocation and Assistance Program, Annual Report to the Legislature, 2009–2010. P. 6. URL: http://ag.ca.gov/cms_attachments/press/pdfs/n2062_calwrap_annual_report_to_the_legislature_0910_final.pdf.

преступление, а кроме того, возникает парадоксальная ситуация, когда лицо, совершившее преступление впервые и небольшой тяжести, отправляется в тюрьму, а закоренелый преступник остается на свободе и находится на государственном обеспечении лишь по той причине, что он может поделиться информацией, которая стала ему известна в ходе его преступной деятельности [10, р. 25].

В рекомендациях ООН также акцентируется внимание на данном аспекте реализации программ защиты свидетелей: «...доступ в программу защиты должен предоставляться им независимо от того, дают ли они показания по делу об организованной преступности или об иных видах преступлений, а также от того, являются ли они при этом потерпевшими, случайными очевидцами или лицами, сотрудничающими с правосудием. На практике, однако, именно последняя категория лиц преобладает среди участников программ защиты свидетелей. Сотрудничество с их стороны нередко обусловлено ожиданиями смягчения приговора (во избежание длительного тюремного заключения), потребностью в защите от врагов, уже покушающихся на их жизнь, или даже стремлением отомстить бывшим сообщникам, дав против них свидетельские показания. Поэтому не удивительно, что включение в программу порой может выглядеть как предоставляемая преступникам возможность получить небольшое наказание или уйти от ответственности путем уличения других. <...> Поскольку финансовая поддержка, оказываемая в период участия в программе, может быть воспринята как плата за сотрудничество, в большинстве стран она предоставляется свидетелям лишь на ограниченный срок (1–2 года) одновременно с помощью в устройстве на новую работу. По истечении этого срока свидетели, как правило, на общих основаниях включаются в систему социального страхования»⁴.

Ridson N. Slate отмечает, что значительная часть свидетелей имеют богатое криминальное прошлое и обладают ценной для расследования информацией по той причине, что занимали не последнее место в иерархии организованной преступной группы и совершали преступления наряду с другими ее членами. Также минусом программы является то, что посредством полу-

чения новых документов и перемещения свидетели скрывались от долгов, органов опеки и социальных служб. В период 1978–1982 гг. 200 свидетелей, включенных в программу защиты, были повторно арестованы по новым уголовным обвинениям, а с 1970 по 1984 г. свидетелями, состоявшими в программе, было совершено десять убийств [10, р. 31].

Кроме того, во всех информационных базах меняются сведения о прошлом свидетеля, в том числе и криминальном, в результате чего лицо не имеет никаких темных пятен в своей биографии и может этим воспользоваться в своих целях. Например, участвовавший в программе Каллабрезе после отказа в выдаче дополнительных денежных средств взял в банке крупный кредит, так как его новые документы подтверждали его хорошую кредитную историю, и скрылся [12, р. 74]. Другой свидетель после переселения в рамках программы защиты в Англию, воспользовавшись своей новой биографией, создал фирму и совершил мошеннические действия в отношении нескольких банков и финансовых фирм [там же, р. 178].

Таким образом, критический анализ программ защиты свидетелей в Российской Федерации и зарубежных странах выявил несколько проблемных моментов, которые позволяют лицам, участвующим в них, нарушать действующее законодательство. Во-первых, до настоящего момента в законодательстве Российской Федерации не определены четкие критерии, позволяющие отбирать в данную программу свидетелей, потерпевших и иных участников процесса. Во-вторых, не предусмотрено заключение двухстороннего договора, в котором четко прописывались бы права и обязанности участников программы, запреты, обязательства, условия исключения из данной программы. В-третьих, расходы на финансирование данных программ достаточно большие, поэтому целесообразно поднять вопрос о возможности их софинансирования за счет бюджетных средств и средств специализированных фондов. В-четвертых, бороться со лжесвидетельством со стороны участников программ можно путем существенного усиления наказания для таких лиц, а кроме того, должны быть разработаны механизмы возврата потраченных на их защиту сумм. В-пятых, в законе четко не прописан срок действия программы защиты, что позволяет сделать вывод о том, что лица, являющиеся участниками программы защиты, могут

⁴ Рекомендательные виды практики в области защиты свидетелей при производстве по уголовным делам, касающимся организованной преступности. С. 56–57.

в ней участвовать до конца своей жизни. Такой подход в корне неверен.

Нами предложен ряд мер, которые, на наш взгляд, позволят отчасти решить выявленные проблемы.

1. В ряде зарубежных стран основными критериями отбора кандидатов в программы защиты определены степень серьезности угрожающей свидетелю опасности, а также тяжесть преступления, в связи с которым даются свидетельские показания. Принципиальным моментом является и важность показаний для процессуального доказывания, а также отсутствие возможности получить их другим способом. Решение о вступлении кандидата в программу защиты свидетелей принимается на уровне комиссара полиции (министра). Принятию решения предшествует доскональная проработка всех аспектов, начиная с оценки реальности угрозы и заканчивая психологической готовностью кандидата к участию в программе. О необходимости установления предельно четких критериев включения в программу защиты свидетелей говорили А. Zimmerman [15] и К. Канкаев [16] на международном семинаре по реализации программ обеспечения безопасности свидетелей.

В ряде государств такое решение принимается межведомственными комиссиями, в состав которых входят представители судебного сообщества, генеральной прокуратуры, сотрудники подразделений по защите свидетелей и по противодействию организованной преступности, занимающие высокое должностное положение, а роль председателя выполняет заместитель министра внутренних дел [17]. Например, в Бельгии решение о включении в программу принимает комиссия, в которую входят представители прокуратуры и генеральный директор Федеральной судебной комиссии [18, с. 29]. В Австрии решение о включении лица в программу защиты свидетелей относится к исключительной компетенции Службы защиты — подразделения, специально созданного для обеспечения безопасности свидетелей [19].

Несколько иная ситуация сложилась у нас в стране. В соответствии с нормами действующего законодательства решение о применении мер защиты к свидетелям, потерпевшим и иным участникам уголовного судопроизводства принимает суд, начальник органа дознания или следователь. Единого критерия, который бы позволял осуществлять отбор кандидатов на участие в данной программе, в российском

законодательстве в настоящий момент не разработано. Это приводит к тому, что к участию в данной программе допускаются лица, в защите которых нет необходимости, что следует рассматривать как злоупотребление правом со стороны принимающих такое решение. Как было отмечено А. Лебедевым, созданы прецеденты, связанные с вынесением постановлений о применении мер безопасности в целях обеспечения явки участников уголовного процесса для дачи показаний [17]. Это свидетельствует о неэффективном использовании специальных служб для решения процессуальных вопросов.

Считаем, что критериями отбора кандидатов на участие в данной государственной программе должны стать:

- серьезность угрожающей кандидату опасности, которая является реальной, а не мнимой;
- тяжесть совершенного преступления (только тяжкие и особо тяжкие);
- важность показаний для доказывания обстоятельств совершения преступления;
- отсутствие процессуальной возможности получить необходимые для расследования уголовного дела сведения иным способом.

Кроме того, полагаем, что решение о включении в программу защиты должен принимать не начальник органа дознания или следователь, а только суд по мотивированному ходатайству органов предварительного расследования.

2. Участие в программе защиты свидетелей предполагает возложение на государство очень больших обязанностей по обеспечению безопасности лиц, согласившихся дать показания. Стоит только представить, сколько сотрудников задействовано в этой программе на охрану одного участника и членов его семьи. В то же время, как следует из положений действующего законодательства, участник данной программы должен только дать показания и выполнять требования лиц, которые осуществляют его защиту. Никаких иных обязательств перед правосудием и государством, а тем более каких-либо запретов на данное лицо не возлагается. По существу, лицо может и злоупотребить своим правом. Порядок исключения из программы должен быть четко установлен действующим законодательством, что обеспечит ответственное отношение таких свидетелей к взятым на себя обязательствам. Сегодня только государство в полном объеме выполняет свои обязательства.

3. В настоящий момент расходы на реализацию программы защиты свидетелей полно-

стью покрываются государством. И это верно. Именно на государство возложена обязанность по обеспечению прав и свобод личности, общественного порядка и безопасности. Однако программы защиты свидетелей являются достаточно дорогостоящими. В связи с этим целесообразно ставить вопрос о создании специализированного фонда, который бы пополнялся за счет денежных средств, полученных преступным путем, конфискованных судом или добровольно переданных участниками программы в обмен на безопасность.

4. Ни для кого не секрет, что многие члены организованных преступных групп, чтобы снизить степень своей вины, пытаются оговорить своих поделчиков либо иным образом переложить вину на других участников преступной группы. Все это существенным образом влияет на вынесение законного и обоснованного приговора. Отнюдь не всегда лица, которые участвуют в программе защиты свидетелей, говорят правду, поэтому суды не застрахованы от судебных ошибок. А лица, осужденные по таким приговорам, не застрахованы от назначения им несправедливого наказания.

Вопрос этот не праздный и требует своего решения с учетом интересов правосудия, а также участников уголовного судопроизводства. Иное рассмотрение этой ситуации входит в определенный диссонанс с положениями Конституции РФ.

В связи с изложенным считаем, что Уголовный кодекс РФ должен быть дополнен соответствующими нормами, предусматривающими ответственность за лжесвидетельство лиц, находящихся в программе защиты свидетелей.

В частности, мы считаем, что ст. 307 УК РФ должна быть дополнена ч. 3 следующего содержания: «Те же действия, совершенные свидетелем или потерпевшим, которые являются участниками программы защиты свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного судопроизводства, — наказываются лишением свободы на срок до семи лет».

5. В действующем законодательстве не установлен срок участия свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного судопроизводства в данных программах. Исходя из нынешней трактовки, программа может применяться к таким лицам бесконечно долго, что не совсем правильно. Поэтому, думается, было бы верным устанавливать минимальный и максимальный сроки реализации мер защиты, которые учитывали бы интересы правосудия.

6. В соответствии с действующим законодательством мероприятия, предусмотренные государственной программой по обеспечению безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, осуществляются несколькими ведомствами: МВД, ФСБ, Минобороны, ФСИН, Федеральной таможенной службой и Федеральной службой по труду и занятости. Таким образом, круг лиц, вовлеченных в процедуру защиты свидетеля, представляется достаточно обширным. Причем при применении таких мер безопасности, как замена документов защищаемых лиц, изменение места работы (службы) или учебы, изменение внешности, в данный круг вовлекаются иные органы, учреждения, ведомства и физические лица. Например, в случае замены документов, предполагающей смену имени, возникает вопрос: кто будет выдавать свидетельство о перемене имени, если в соответствии с законом данным правом наделены только органы ЗАГС? В дальнейшем лицу необходимо будет также внести изменения в данные ПФР, так как СНИЛС выдается при предоставлении соответствующих документов, равно как и ИНН. Встают и другие вопросы: будут ли меняться указанные номера на новые либо останутся прежними? Кто будет осуществлять указанную замену и на каком основании? И самый главный: как в таком случае соблюсти требование о конфиденциальности сведений и защитить свидетеля? В данной ситуации с вовлечением каждого нового звена повышается риск разглашения указанных сведений, в том числе из коррупционных побуждений. Информацию о личности свидетеля и мерах безопасности, применяемых к нему, можно отнести к специфичному виду тайн, охраняемых федеральным законом. Проблема обеспечения тайны безопасности свидетеля освещалась И.В. Смольковой [20, с. 262–279].

В ст. 311 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса, не предусмотрен коррупционный мотив.

Считаем, что ч. 2 ст. 311 УК РФ должна быть изложена в следующей редакции: «То же деяние, совершенное из коррупционных или иных корыстных побуждений либо повлекшее тяжкие последствия, — наказывается принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на тот же срок».

Программа защиты свидетелей затрагивает различные аспекты деятельности правоохрани-

тельных и судебных органов, поэтому ограничиться рассмотрением этого вопроса в рамках только уголовно-процессуального поля не получается, да и недостаточно. Именно поэтому в нашей статье был затронут целый спектр проблемных вопросов. Их разрешение позволит более

эффективно реализовывать программу защиты свидетелей, а ряд предложений по изменению действующего законодательства будет выступать в качестве мер по противодействию совершению преступлений лицами, находящимися под защитой.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамов П.А. Проблема разработки эффективных программ обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства в России / П.А. Абрамов // Актуальные проблемы экономики и права. — 2010. — № 3. — С. 186–189.
2. Афанасьева В.И. Право свидетеля на безопасность / В.И. Афанасьева // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2013. — № 1. — С. 67–71.
3. Божко А.Д. Правовое обеспечение безопасности лиц, оказывающих содействие правосудию / А.Д. Божко // Викимология. — 2015. — № 4. — С. 51–55.
4. Брусницын Л.В. Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» в свете рекомендаций ООН / Л.В. Брусницын // Государство и право. — 2011. — № 1. — С. 48–59.
5. Дмитриева А.А. Роль и правовое значение государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014–2018 годы» / А.А. Дмитриева // Формирование общероссийской гражданской идентичности: социально-экономический аспект : сб. науч. тр. / под ред. И.Ш. Мухаметзянова. — М., 2016. — С. 49–53.
6. Зайцев О.А. Механизмы обеспечения безопасности свидетелей в Соединенных Штатах Америки / О.А. Зайцев // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2012. — № 2. — С. 21–23.
7. Зайцев О.А. Государственная защита участников уголовного процесса / О.А. Зайцев. — М. : Экзамен, 2001. — 512 с.
8. Шадрин В.С. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства, содействующих раскрытию и расследованию убийств и иных преступлений / В.С. Шадрин // Криминалист. — 2009. — № 2. — С. 43–48.
9. Лебедев А.В. Защита свидетеля должна быть обдуманной всеми участниками судопроизводства / А.В. Лебедев // Уголовный процесс. — 2012. — № 7. — С. 32–37.
10. Slate R.N. The federal Witness Protection Program: its evolution and continuing growing pains / Risdon N. Slate // Criminal Justice Ethics. — 1997. — June 22. — P. 20–34.
11. Фалалеев М. Человек без лица [Электронный ресурс] / М. Фалалеев. — Режим доступа: <https://rg.ru/2009/06/23/mvd-zaschita.html>.
12. Earley P. WITSEC: inside the Federal Witness Protection Program / P. Earley, G. Shur. — New York : Bantam Book, 2002. — 448 p.
13. Kramer K. Witness Protection as a key tool in addressing serious and organized crime [Electronic resource] / K. Kramer. — Mode of access: http://www.unafei.or.jp/english/pdf/PDF_GG4_Seminar/Fourth_GGSeminar_P3-19.pdf.
14. Кибальник А.Г. О смысле освобождения от уголовной ответственности / А.Г. Кибальник, А.П. Попов // Общество и право. — 2012. — № 5. — С. 120–123.
15. Zimmerman A. Securing protection and cooperation of witnesses and whistle blowers [Electronic resource] / A. Zimmerman. — Mode of access: http://www.unafei.or.jp/english/pdf/PDF_GG4_Seminar/Fourth_GGSeminar_P20-35.pdf.
16. Kankaew K. Thailand's witness protection programme [Electronic resource] / K. Kankaew. — Mode of access: http://www.unafei.or.jp/english/pdf/PDF_GG4_Seminar/Fourth_GGSeminar_P92-97.pdf.
17. Лебедев А. На пути укрепления доверия общества / А. Лебедев // Професионал. — 2013. — № 6. — С. 2–7.
18. Хоффман Д. Защита свидетелей в Бельгии, структурная схема правового обеспечения / Д. Хоффман // Обеспечение защиты свидетелей, участвующих в противодействии организованной преступности и терроризму : материалы Международного семинара, 14–15 июня 2007 г. — М. : Щит-М, 2008. — С. 28–31.
19. Брусницын Л.В. Полномочия должностных лиц по обеспечению безопасности граждан, содействующих уголовному правосудию / Л.В. Брусницын // Государство и право. — 2012. — № 9. — С. 52–64.
20. Смолькова И.В. Актуальные проблемы охраняемых федеральным законом тайн в российском уголовном судопроизводстве / И.В. Смолькова. — М. : Юрлитинформ, 2014. — 352 с.

REFERENCES

1. Abramov P.A. Issues of developing effective programs for ensuring the safety of criminal proceedings' participants in Russia. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava = Actual Problems of Economics and Law*, 2010, no. 3, pp. 186–189. (In Russian).
2. Afanas'eva V.I. Right of the witness to safety. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Saint-Petersburg University of Ministry of Internal Affairs of Russia Bulletin*, 2013, no. 1, pp. 67–71. (In Russian).
3. Bozhko A.D. Legal support of ensuring the safety of persons facilitating justice. *Victimology*, 2015, no. 4, pp. 51–55. (In Russian).
4. Brusnitsyn L.V. Federal Law «On the state protection of those suffered, witnesses and other participants in the criminal legal procedure» in light of the Recommendations of the United Nations. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2011, no. 1, pp. 48–59. (In Russian).
5. Dmitrieva A.A. The role and legal significance of the State Program «Protection of Victims, Witnesses and other Participants of Criminal Proceedings in 2014–2018». In Mukhametzyanov I.Sh. (ed.). *Formirovanie obshcherossiiskoi grazhdanskoi identichnosti: sotsial'no-ekonomicheskii aspekt* [Formation of Russian Civil Identity: a Socio-Economic Aspect]. Moscow, 2016, pp. 49–53. (In Russian).

6. Zaitsev O.A. Mechanisms of Witness Protection in the United States of America. *Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya = International Criminal Law and International Justice*, 2012, no. 2, pp. 21–23. (In Russian).
7. Zaitsev O.A. *Gosudarstvennaya zashchita uchastnikov ugovnogo protsessa* [State Protection of Criminal Proceedings' Participants]. Moscow, Ekzamen Publ., 2001. 512 p.
8. Shadrin V.S. Ensuring the Safety of Criminal Proceedings' Participants that Contribute to investigation and solving of murders and other crimes. *Criminalist*, 2009, no. 2, pp. 43–48. (In Russian).
9. Lebedev A.V. Witness protection should be well-considered by all participants of court proceedings. *Ugolovnyi protsess = Criminal Procedure*, 2012, no. 7, pp. 32–37. (In Russian).
10. Slate Risdon N. The federal Witness Protection Program: its evolution and continuing growing pains. *Criminal Justice Ethics*, 1997, June 22, pp. 20–34.
11. Falaleev M. *Chelovek bez litsa* [A man without a face]. Available at: <https://rg.ru/2009/06/23/mvd-zaschita.html>. (In Russian).
12. Earley P., Shur G. *WITSEC: inside the Federal Witness Protection Program*. New York, Bantam Book, 2002. 448 p.
13. Kramer K. *Witness Protection as a key tool in addressing serious and organized crime*. Available at: http://www.unafei.or.jp/english/pdf/PDF_GG4_Seminar/Fourth_GGSeminar_P3-19.pdf.
14. Kibal'nik A.G., Popov A.P. On meaning of release from criminal responsibility. *Obshchestvo i pravo = Society and law*, 2012, no. 5, pp. 120–123. (In Russian).
15. Zimmerman A. *Securing protection and cooperation of witnesses and whistle blowers*. Available at: http://www.unafei.or.jp/english/pdf/PDF_GG4_Seminar/Fourth_GGSeminar_P20-35.pdf.
16. Kankaew K. *Thailand's witness protection program*. Available at: http://www.unafei.or.jp/english/pdf/PDF_GG4_Seminar/Fourth_GGSeminar_P92-97.pdf.
17. Lebedev A. On the way to strengthening social trust. *Professional = Professional*, 2013, no. 3, pp. 2–7. (In Russian).
18. Khoffman D. Witness protection in Belgium, a structural scheme of legal support. *Obespechenie zashchity svidetelei, uchastvuyushchikh v protivodeistvii organizovannoi prestupnosti i terrorizmu. Materialy Mezhdunarodnogo seminar, 14–15 iyunya 2007 g.* [Ensuring the protection of witnesses participating in counteracting organized crime and terrorism. International workshop materials, June 14–15, 2007]. Moscow, Shchit-M Publ., 2008, pp. 28–31.
19. Brusnitsyn L.V. The powers of officials to ensure the security of persons facilitating criminal proceedings. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2012, no. 9, pp. 52–64. (In Russian).
20. Smol'kova I.V. *Aktual'nye problemy okhranyaemykh federal'nym zakonom tain v rossiiskom ugovnom sudoproizvodstve* [Topical Issues of Secrets Protected by Federal Law in Russian Criminal Court Procedure]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2014. 325 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Волосова Нонна Юрьевна — заведующий кафедрой уголовного права Оренбургского государственного университета, доктор юридических наук, доцент, г. Оренбург, Российская Федерация; e-mail: kafedra_up@jur.osu.ru.

Журкина Ольга Вячеславовна — доцент кафедры уголовного права Оренбургского государственного университета, кандидат юридических наук, г. Оренбург, Российская Федерация; e-mail: olga_fv@inbox.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Волосова Н.Ю. Сколько стоит жизнь под псевдонимом: критический взгляд на программу защиты свидетелей / Н.Ю. Волосова, О.В. Журкина // Всероссийский криминологический журнал. — 2017. — Т. 11, № 1. — С. 162–171. — DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(1).162-171.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Volosova, Nonna Yu. — Head, Chair of Criminal Law, Orenburg State University, Doctor of Law, Ass. Professor, Orenburg, the Russian Federation; e-mail: kafedra_up@jur.osu.ru.

Zhurkina, Olga V. — Ass. Professor, Chair of Criminal Law, Orenburg State University, Ph.D. in Law, Orenburg, the Russian Federation; e-mail: olga_fv@inbox.ru.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Volosova N.Yu., Zhurkina O.V. How much living under an assumed name costs: a critical overview of the witness protection program. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2017, vol. 11, no. 1, pp. 162–171. DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(1).162-171. (In Russian).